

## Глава 6. Поймать волка за хвост

Хотя солнце ещё не село, улица, где находилась чайная Сад Цзюй Шань, уже была освещена светом фонарей. Эти фонари были старинными дворцовыми фонарями, двор был выполнен под старину, в результате чего чайная напоминала старый императорский дворец и выглядела экстравагантно и роскошно.

Обычным людям в таких местах были не рады.

На дороге остановилось такси, и дверь открылась. Из такси вышел Ся Лэй, одетый в элегантный костюм.

Его рост в 180 см, красивое телосложение, а также харизматичное выражение на лице делали его похожим на элитного члена рабочего класса.

Ся Лэй вошёл через главный вход в чайную Сад Цзюй Шань.

Войдя в зал, Ся Лэй заказал один из более дешевых видов чая и сел в дальний угол.

Множество людей в этот момент наслаждались чаем в зале, некоторые были в отдельных комнатах. Это место выглядело очень оживлённым. Ся Лэй внимательно осмотрел окружающих, но не увидел Ли Цин-Хуа. Затем он использовал рентгеновское зрение своего левого глаза, заглянув в отдельные комнаты.

В отдельных комнатах были деревянные стены и непрозрачные бамбуковые шторы. При обычных обстоятельствах не было видно, что там происходит, но стены и шторы были пустяком для Ся Лэй. Он мог видеть всё, что там происходит.

Через минуту его взгляд остановился в комнате недалеко от того места, где он сидел.

В комнате были мужчина и женщина.

Мужчина выглядел на 40 и был толстым. Его манеры и образ речи содержали формальный характер. Женщина выглядела на 27-28 лет и имела хорошее лицо и тело, которые можно было считать красивыми.

Ся Лэй быстро узнал в этом человеке Ли Цин-Хуа, однако он и понятия не имел, что это за женщина с ним. Женщина выглядела нервной, а ее движения были напряжёнными. Она чувствовала, что совершенно не хочет находиться с Ли Цин-Хуа. Ли Цин-Хуа, напротив, был расслаблен и спокойно улыбался. Его глаза бродили по груди женщины, талии и заднице, и он, похоже, не скрывал своего желания.

В этот момент Ли Цин-Хуа вытянул руку и поймал руку женщины. Он начал её гладить, что-то приговаривая. Женщина покраснела и опустила голову. Она не осмеливалась взглянуть Ли Цин-Хуа в глаза.

Ся Лэй не слышал, что он сказал, но мог догадаться. «Это выглядит так, будто Ли Цин-Хуа использует своё служебное положение, либо хочет воспользоваться женщиной, которая обратилась к нему за помощью. Это хорошая возможность ... »

У Ся Лэй была идея.

Несколько минут спустя бамбуковые занавески комнаты разошлись, и Ли Цин-Хуа вышел с

женщиной. Женщина молча наблюдала за Ли Цин-Хуа, и она часто закрывала лицо, не глядя на других и избегая взглядов других.

Ся Лэй также рассчитался и быстро покинул чайную.

При свете уличных фонарей Ли Цин-Хуа обнял женщину за талию и перешёл дорог по переходу, направляясь на запад. Ли Цин-Хуа не заметил, что Ся Лэй хвостом следовал за ним. Ли Цин-Хуа бессовестно лапал женщину за задницу, непрерывно осыпая её непристойными комплиментами. Женщина была так смущена, что даже не сопротивлялась ему.

Через несколько минут Ли Цин-Хуа и женщина вошли в гостиницу и сняли комнату.

Как только они заселились, Ли Цин-Хуа не мог сдержаться, и он обнял женщину, страстно целуя её.

«Шеф, пожалуйста, подождите. Я приму душ, а затем позабочусь о вас, хорошо?» - кокетливо сказала женщина.

Ли Цин-Хуа усмехнулся: «Какая хорошая девочка! Не волнуйся, я решу проблемы с твоим мужем. Это дело одного телефонного звонка».

«Вы так добры!», - женщина поцеловала Ли Цин-Хуа, а затем разделась и пошла в душ.

Ли Цин-Хуа тоже снял одежду и лёг на кровать, закулив сигарету. Раскуривая сигарету, на его лице была довольная улыбка, поскольку женщина решила помыться, прежде чем обслужить его. Он и не подозревал, что в этот момент молодой человек стоял прямо у двери их комнаты и смотрел на них.

Для Ся Лейя дверь вообще не существовала. Он мог свободно видеть Ли Цин-Хуа, лежащего на кровати, и то, что происходило в ванной.

Стеклянная дверь в ванной не была закрыта должным образом; оставался зазор в дверном проёме шириной в один дюйм. Сквозь него можно было увидеть светлокожую женщину в душе. Вода танцевала на её голове и стекала по коже, вдоль тонкой талии, ягодиц и ног. Она выглядела просто великолепно.

Ся Лэй закрыл глаза в этот момент.

Никаких галлюцинаций на этот раз не появилось, когда он использовал рентгеновское зрение. Для себя он создал некоторые ограничения по использованию рентгеновского зрения. Если он использовал его в течение определенного периода времени, галлюцинаций не появлялось.

Ли Цин-Хуа ждал, и Ся Лэй ждал.

Через несколько минут женщина вышла из ванной, завернувшись в полотенце. Ее бледная кожа и роскошная фигура, в сочетании с полотенцем, наполовину закрывающим ее тело, сразу же разожгли желание Ли Цин-Хуа.

«Да, детка, я больше не могу сдерживаться!» - Ли Цин-Хуа нетерпеливо прыгнул с постели и снял полотенце с женщины, толкнув её на кровать, набросившись на неё, как голодный волк ...

Ба-бах! Дверь комнаты внезапно распахнулась, и в следующее мгновение Ся Лэй ворвался в комнату со своим мобильным телефоном.

Мобильный телефон снимал Ли Цин-Хуа и женщину, которые обжимались на кровати.

Женщина первая увидела Ся Лэйя и закричала: «Ах ...! Здесь кто-то есть!»

Ли Цин-Хуа оглянулся на внезапно ворвавшегося Ся Лэйя. На мгновение он был ошеломлён, а затем сердито крикнул: «Кто ты? Кто тебя впустил? Прекрати снимать!»

Ся Лэй проигнорировал его крики и продолжил запись видео. Во время этого женщина и Ли Цин-Хуа были в чём мать родила.

«Будь ты проклят! Да ты знаешь, кто я?» - Ли Цин-Хуа встал с кровати и бросился попытаться выхватить телефон Ся Лэйя. Он запаниковал.

Ся Лэй не стал дожидаться, когда Ли Цин-Хуа применит силу, а вместо этого сам пнул его в живот.

«Аргх ...» - Ли Цин-Хуа закричал и рухнул на пол.

Женщина, всё ещё лежавшая на кровати, отчаянно схватила телефон на прикроватную тумбочку и собиралась позвонить в полицию, но, нажав всего одну цифру, она остановилась. Почему? Просто Ли Цин-Хуа был начальником полиции, и если у этого человека хватало дерзости, чтобы пнуть его, что он сделает с ней, после того, как она сообщит то, что видела?

Ся Лэй прекратила запись и убрал свой мобильный телефон. У него было то, что он хотел, и больше не нужно записывать больше.

«Ты ...» - Ли Цин-Хуа перевел дыхание и нервно посмотрел на Ся Лэйя. «Кто ты? Что ты хочешь?»

Ся Лэй сел на стул напротив Ли Цинхуа и женщины и тихо сказала: «Ты спросил, знаю ли я, кто ты. Я отвечу. Я знаю, кто ты. Ты - Ли Цин-Хуа, начальник полиции северного полицейского участка города Хай-Чжу. Я прав?»

Ли Цинхуа не подтвердил и не опроверг это. Он внимательно следил за Ся Лэйем, пытаясь понять его мотивы.

«Мне пришлось проследить за тобой, чтобы застать в самый разгар действий», - сказал Ся Лэй.

«Ах ты ку...», - внезапно увидел гнев в глазах Ся Лэйя и проглотил незавершённую фразу «кусочек говна» и изменил слова. «Это чепуха. Отдай мне свой телефон, мы можем договориться. Я могу притвориться, что этого никогда не было ».

Ся Лэй сухо усмехнулся. «Ли Цин-Хуа, ты не понимаешь ситуацию, не так ли? Антикоррупционные законы сейчас строгие. Как ты думаешь, что будет, если я передам эту запись соответствующим организациям или СМИ?»

«Ты ... Назови цену», - Ли Цин-Хуа пытался сохранить самообладание.

«Мне не нужны твои деньги, мне нужна справедливость», - сказал Ся Лэй.

«Справедливость?» - Ли Цин-Хуа лукаво посмотрел на Ся Лэйя. «Какая справедливость?»

«У тебя есть дорогой племянник по имени Чэнь Чуань-Ху. Я работал на его стройке, и мой глаз был сожжён электрической дугой. Он заплатил 10 000 за госпитализацию, но фактическая

стоимость составила 200 000. Доктор даже сказал, что мой глаз должен ослепнуть на 100%».

«Разве это не твой глаз?»

«Мне повезло, что я не ослеп. Но моё зрение уже не такое, как прежде. И что, ты думаешь, мне было достаточно 10 000?» - сказал Ся Лэй.

Ли Цин-Хуа подыграл ему. Он покачал головой и сказал: «Конечно, недостаточно».

На лице Ся Лэйя появилась широкая улыбка. «На самом деле я не собирался разбираться этим вопросом с Чэнь Чуань-Ху. Я заплатил сам и выписался, и у меня даже осталось 9 000 от того, что он мне дал, и я сохранил его в качестве платы за оздоровление. Однако твой дорогой племянник заставил своих дружков искать меня, чтобы я заплатил за электрическую сварочную машину и трансформатор. Разве это не слишком?»

Ли Цин-Хуа кивнул: «Да, это слишком».

Ся Лэй продолжал: «К счастью для меня, меня выписали рано, и он не нашел меня, но он так сильно избил моего друга, что он все еще лежит на больничной койке. Мне пришлось заплатить 8000 за лечение. И что мне в этом случае делать?»

«Это ...» - Ли Цин-Хуа притворился, что не понял вопроса.

«Этот к тебе, начальник Ли. Как это можно решить?» - спросил Ся Лэй.

Ли Цин-Хуа немного подумал. «Когда я вернусь, я заставлю арестовать его и всех нападавших. Ты сможешь сохранить свои 9 000, и тебе не нужно будет компенсировать ему электрическую сварочную машину и трансформатор. Что касается 8000 больничного взноса твоего друга, то я сам заплачу 10 000 из своего собственного кармана. Этого достаточно?»

Ся Лэй покачал головой: «Нет».

Вспышка гнева появилась в глазах Ли Цин-Хуа, но он хорошо скрыл ее. Притворно улыбнувшись, он сказал: «Хорошо, мальчик. Скажи мне тогда, как ты хочешь, чтобы это разрешить?»